

В это же время в королевстве Фридония девушка, похожая на принцессу-русалку, и молодой человек, похожий на самурая с белыми лисьими ушами, склонились перед Сомой.

Девушка была Шабон, дочерью короля Шана, правившего враждебным государством, известным как Союз Архипелага Девятиглавого Дракона, а молодой человек с белыми лисьими ушами был ее телохранителем Кишун.

Сома не мог поверить в то, что Шабон только что сказал ему.

— Пожалуйста, используйте меня как свой «инструмент».

«Что? Мой инструмент?» подумал он. На мгновение он даже не понял слов. Он изо всех сил старался не показать этого, но внутренне он был в замешательстве. Нормальные девушки не говорят тебе, чтобы ты использовал их как захочешь. Она, наверное, не была мазохисткой, а если бы и была, то не стала бы просить его об этом с такими безжизненными глазами.

Это было проблематичное заявление от девушки, дочери Короля Девятиглавого Дракона. Что он должен был с этим делать?

Он взглянул на Хакую, который смотрел на него с серьезным выражением лица.

— Я понимаю, что вы чувствуете, но, пожалуйста, пока сдерживайте себя, — вот что говорили его глаза.

Я выдохнул, пытаюсь успокоиться, затем положил локоть на подлокотник своего трона, чтобы выглядеть устрашающе, и спросил Шабон: — ...Что это значит?

— Я говорю это буквально. Вы можете использовать меня, как вам заблагорассудится, — ответила Шабон, положив руку на сердце. — Я могу быть полезна вам, человеку который собирается сражаться с моим отцом... сражаться с Королем Девятиглавого Дракона. Когда вы объявите войну, когда вы победите его и когда вам понадобится управлять архипелагом Девятиглавого дракона после войны, я предоставлю вам необходимое обоснование. Я буду действовать так, как вы попросите. Если вы не желаете стать захватчиком, пожалуйста, насадите мою голову на пику. Вы можете сказать, что я пришла к вам за помощью в борьбе с Королем Девятиглавого Дракона.

Я уставился на нее, пытаюсь оценить то, что она только что сказала.

— Если вы хотите получить трон Короля Девятиглавого Дракона, я выйду за вас замуж. В этом случае мое тело... будет вашим, и вы сможете распоряжаться им по своему усмотрению. Это будет политический брак, но... если вы хотите использовать меня в качестве наложницы, то...

— ...Что это за бред?

Нет, серьезно... о чем вообще говорила эта девушка? Мало того, что она внезапно приехала в страну, которая собиралась воевать с ее страной, так она еще и говорила об инструментах, оправданиях, политических браках и наложницах. Я не понял... Ну, нет, были и другие девушки, которые говорили мне подобные вещи раньше: Ророа и Святая Мэри из Лунарского православного папского государства.

Но в Ророа не было этой трагичности, и даже похожая на куклу Мэри делала это ради своих убеждений и долга. У них не было такого выражения лица, будто они все бросили, как у Шабон.

— Судя по тому, что я слышу, похоже, что вы одобряете вторжение нашей страны в вашу. Я ожидал, что вы здесь, чтобы напрямую обратиться ко мне с призывом остановить войну, но это не так.

Шабон печально покачала головой. — Я прекрасно понимаю, что война в данный момент неизбежна. Ведь вы все, должно быть, приложили немало усилий, чтобы подготовиться к грядущим сражениям.

— ...Почему вы так решили?

— Действия Империи Гран-Кэйос, — четко заявила Шабон с грустью в глазах. — В последнее время мы часто получаем посланников из Империи. Когда они встречаются с вождями наших островов, они говорят: «Пройдет немного времени, и Королевство направит флот в эту страну», и уговаривают нас, чтобы мы подписали Декларацию Человечества.

Ну как бы я все это знаю. Это мы попросили их об этом. Похоже, Мария сдержала свое слово. Но я положил руку на подбородок и принял задумчивый вид, чтобы скрыть тот факт, что я думаю об этом.

— Империя... и? Есть ли острова, которые согласились на это?

— Нет. Вожди островов нетерпеливы и яростно независимы. Они никому не подчинятся. Чем больше Империя пытается внушить им опасность Королевства, тем больше они объединяются, чтобы противостоять вам без помощи Империи. Они посылали лодки к Королю Девятиглавому Дракону.

Пока все по плану. Я так думал, но...

— Однако я считаю, что здесь действует какой-то заговор. — Шабон опустила глаза и покачала головой. — Империя посылает своих посланников на все острова, где может быть вождь, независимо от их размера. Размер острова отражает его население, а значит, и военную мощь. Даже если вождь маленького острова захочет подписать Декларацию человечества, это просто невозможно, если вождь более крупного соседнего острова будет против. Ведь существует риск, что на них нападут. В общем, попытка убедить маленькие острова, когда они не могут убедить большие, обречена на провал.

А, значит, некоторые острова настолько малы, что ими правит вождь другого острова?

— Несмотря на это, Империя отправляет посланников к каждому островному вождю в одно и то же время. Зачем им делать то, о чем они наверняка знают, что это бесполезно...? На мой взгляд, их цель не в том, чтобы мы присоединились к Декларации Человечества, а в том, чтобы разжечь чувство кризиса в Королевстве и собрать все силы Архипелага под началом Девятиглавого Короля-Дракона. И все же, для Империи в этом нет никакой выгоды. Если кто и получает выгоду, так это либо король, который получает больше сил, либо... сэр Сома. Это ваше королевство, — сказал Шабон, глядя прямо на меня. — В архипелаге Девятиглавого Дракона много маленьких островов и проливов, и там в изобилии есть места, где можно спрятать солдат и военные корабли. Даже если бы вы победили короля в первой же битве на море, если бы оставшиеся силы спрятались, потребовалось бы время, чтобы подчинить их.

— Понятно... и?

— С вашей точки зрения, вы хотите поймать как можно больше солдат и кораблей в первой битве и уничтожить их. Возможно, вы попросили Империю нагнетать ощущение кризиса,

чтобы собрать как можно больше наших сил под началом короля. Потому что вы уверены в своей способности победить собранные силы. Я не прав?

— ...хмм.

Я был искренне поражен. Похоже, эта принцесса была не просто Поллианной(отсылка к Ai Shoujo Pollyanna Monogatari) , по глупости приехавшей посетить страну, с которой у нее скоро начнется война. Я не мог поставить ей даже близкую к полной оценку за ответ, но она сумела разгадать некоторые наши намерения.

Но... в этом было еще меньше смысла.

— Если мы предположим, что ваш вывод верен, то я злодей, стремящийся заманить архипелаг Девятиглавого Дракона в свою ловушку. Зачем вам просить такого человека использовать тебя в качестве своего орудия?

— Потому что... это последний способ защитить свой народ, который я могу придумать. Я видела, как люди на островах страдали все это время. — Шабон сцепила руки перед грудью, словно молилась. — Плохой улов и невозможность отправить лодки, то, как Король Девятиглавый Дракон поднял налоги, тень надвигающейся войны с Королевством... все это повергло народ в уныние; особенно отсутствие улова рыбы и невозможность отправить лодки на рыбалку. Наша связь с морем настолько глубока, что, как говорят, «мы живем с морем, и наши души возвращаются в море после смерти». Сейчас мы оказались отрезанными от него. Большинство из нас проводят свои дни не в гневе или печали, а в пустоте.

Сцепленные пальцы Шабон сжались, как будто она пыталась сдержаться.

— У меня нет власти. Я неоднократно предупреждала отца, как его дочь, чтобы он, по крайней мере, избегал войны с Королевством, но он меня не выслушал. Я верю, что мой отец... Король Девятиглавый Дракон движется в прогрессирующе худшем направлении. Однако у меня нет сил, чтобы остановить его или спасти людей от страданий.

— ...И поэтому вы пришли ко мне?

— Да.

Понятно... если сопоставить то, что я знал о ситуации в Архипелаге Девятиглавого Дракона, с заявлениями Шабон, можно было получить смутное представление о том, чего она пытается добиться. Скорее всего, у нее не было скрытых мотивов. Она рассказала мне все. Она пришла искать спасения... не для себя, а для народа своей страны. Для этого она была готова стать моим инструментом. Она была готова стать жертвой.

Это действительно... хлопотно.

Пока я так думал, Шабон продолжала свою просьбу.

— Я полагаю, что одна из ваших жен - бывшая принцесса Амидонии.

А? Зачем поднимать тему Ророа?

— Я слышала, что после того, как леди Ророа стала вашей невестой, вы позаботились о жизни людей в бывшем княжестве Амидония. Если одной моей жизни будет достаточно, чтобы унять ваш гнев по отношению к Союзу Архипелага Девятиглавого Дракона... я принесу себя в

жертву, как когда-то леди Ророа.

— ...А?

— Так что, пожалуйста... мне все равно, что со мной будет. Я бы хотела, чтобы вы позаботились о людях - моих людях... — Что только что сказала эта девушка? Прямо как... Ророа?

— Не смейте смеяться над моей женой, — прорычал я, я чувствовал гнев.

Шабон вздрогнула от моих слов. Даже я был удивлен тем, сколько гнева было в моем голосе. Гнев... да, я действительно был зол.

Обычно я не позволяю своим эмоциям проявляться во время подобных аудиенций, но это застало меня врасплох, и я не смог сдержать себя. Хакуя, Аиша и Кишун уставились на меня широко раскрытыми глазами. Тишина в комнате была гнетущей.

— И-извините! Я прошу прощения, если своими словами обидела вас! — Не выдержав молчания, Шабон встала на колени и склонила голову. Кишун последовал примеру своей госпожи и сделал то же самое.

Ааа... проклятье! Это была уже не та обстановка, которая располагала к разговору. Я я еще не полностью подавил свой гнев.

— Мадам Шабон.

— Д-да.

— Возвращайтесь в свою страну, — сказал я, поднимаясь со своего трона. Когда Шабон подняла голову, на ее лице отразилось отчаяние, как будто земля только что рухнула под ней.

— Н-нет... господин Сома...

— Нам больше нечего обсуждать. Вам следует вернуться в свою страну.

Прервав Шабон, когда она пыталась продолжить, я повернулся, чтобы дать понять, что разговор окончен, и вышел из зала.

— Пожалуйста, выведите этих двоих из замка, — приказал Хакуя стражникам, а затем пошел за нами. Когда он догнал нас в коридоре, то сразу же запротестовал: — Сир, совершенно недопустимо, чтобы вы так эмоционально реагировали во время аудиенции с иностранным сановником.

— ...Прости. Кровь хлынула мне в голову, когда я подумал, что она оскорбляет Ророа, — я остановился и извинился. Я знал, что слишком легко потерял контроль.

Возможно, это было связано с моим истощением и отсутствием злобы со стороны Шабон. Если бы она питала к нам какую-то неприязнь, то, как бы сильно ни кипела моя кровь, я бы ни за что не позволил ей это показать.

Но у Шабон не было злого умысла, она просто не поняла.

Хакуя вздохнул и пожал плечами. — ...Хотя, я не могу представить, что результат сильно изменился бы, даже если бы вы не разозлились.

— Ну, это было не то предложение, которое мы могли бы принять.

— Тем не менее, есть лучшие способы выразить это.

— Я уже признал, что был неправ, ясно? А ты что думаешь? — спросил я Хакую. — Эти двое спокойно вернутся в свою страну?

— Это сделало бы все менее хлопотным, если бы они это сделали, но... я сомневаюсь.

— Ну и дела... судя по выражению ее лица, она, должно быть, чувствует себя загнанной в угол. Надеюсь, произошедшее не подтолкнет ее к каким-нибудь странным поступкам....

Например, покончить с собственной жизнью или заставить того зверя с белыми лисьими ушами совершить сеппуку (ритуальное самоубийство методом вспарывания живота, принятое среди самурайского сословия средневековой Японии), чтобы искупить вину за неосмотрительность своего хозяина... если что-то подобное случится, это может помешать нашим планам.

— Хакуя, за ними ведь следят Черные коты?

— Их двое, все время. Если они попытаются сделать что-то странное, их остановят. Я поговорю с ними лично и сглажу ситуацию в отношении вашего гнева.

— ...Извини.

— Моя работа как премьер-министра - поддерживать вас, сир. Я знаю, что вы, должно быть, устали от продолжающихся приготовлений. Почему бы вам не взять выходной до конца дня?

— Да... Думаю, я так и сделаю. — я наконец, смог улыбнуться. — Думаю, сегодня была очередь Ророа. Может быть, я сожгу это напряжение, избаловав ее до смерти.

— Ооо... сир, завтра вечером моя очередь! Дайте и мне немного! — напомнила Аиша.

— ...Как вам будет угодно, — сказал Хакуя, похоже, что мы с ним уже закончили, и ушел.

Кстати, Ророа услышала, что я разозлился из-за нее, и была очень рада этому в тот вечер. Она сказала «Спасибо дорогой» и действительно позволила мне побаловать ее.

— Как я могла быть такой глупой...?

Шабон лежала в постели, глаза ее были полны слез. Она была в комнате высокого класса, которую она занимала в замковом городе Парнама. Капли слез стекали по ее лицу и пачкали чистые белые простыни.

Шабон и Кишун, выведенные из замка стражниками, ссутулив плечи, вернулись на постоянный двор, где остановились. Этот постоянный двор был организован для них королевством. Они прибыли в столицу тайно, чтобы Король Девятиглавый Дракон не узнал, и попросили аудиенции у Сомы. Поскольку было бы плохо, если бы посторонние узнали, что они находятся в этой стране, им выделили этот постоянный двор, который был хорошо оборудован для сохранения тайны.

— Мне абсолютно необходимо было, чтобы переговоры прошли успешно... чтобы избежать

худшего из возможных исходов... именно за этим я приехала в эту страну, но... мое неосторожное замечание возмутило сэра Сому... честно говоря, я такая дура и такая бессильная... я...

Шабон всхлипывая, колотила по кровати. Как, должно быть, досадно и мучительно было ее собственное бессилие. Кишун наблюдал за принцессой Шабон с болью в глазах.

— Леди Шабон... если это слишком болезненно для вас, может нам вернуться на Архипелаг Девятиглавого Дракона?

— ...Нгх, мы не можем этого сделать. — Она посмотрела на него с залитым слезами лицом. — Нельзя терять ни минуты. Мы пришли сюда, чтобы предотвратить худший исход.

— В таком случае, все, что мы можем сделать, это встретиться с королем Сомой и поговорить с ним еще раз.

— Ты... думаешь, он захочет встретиться с нами?

— Это будет зависеть от того, насколько он разгневан. Вы понимаете, почему король Сомы был разгневан, леди Шабон? — спросил Кишун, и Шабон слабо покачала головой.

— Мне неловко признавать это, но я не знаю, почему он был так возмущен. Я знаю, что сказала что-то неуместное, и это относилось к леди Ророа.

— Я слышал, что после войны с княжеством Амидония королева Ророа обручилась с сэром Сомой вместе со своей страной, чтобы защитить свой народ. Это всего лишь слухи, но говорят, что король Сомы похотлив и вторгся в княжество из-за желания обладать ею. Хотя, судя по его реакции, я подозреваю, что эти слухи - всего лишь бессмысленные сплетни.

— ...Наверное, я слишком мало понимала его чувства. Архипелаг Девятиглавого Дракона - уединенная страна. Я позволила слухам, которые до меня дошли, сбить меня с пути. И это разгневало господина Сому... я действительно... дура.

Шабон опустила лицо и крепко сжала простыни. Видя, что она выглядит такой слабой, Кишун почувствовал желание сделать что-нибудь, чтобы помочь.

— ...Я отправлюсь в замок Парнам и буду добиваться новой аудиенции у короля Сомы, чего бы мне это ни стоило. Леди Шабон, пожалуйста, подождите здесь.

— Кишун! — Услышав решимость в его голосе, Шабон вскочила на ноги и схватила его за одежду. — Ты же не собираешься рисковать своей жизнью? Ты не можешь умереть за меня!

— Если бы я мог показать наше раскаяние своей смертью и тем самым исполнить ваше желание, я бы сделал это. Однако я сомневаюсь, что это утешит гнев господина Сомы. Это только ухудшит ваше положение. Я могу лишь искренне попросить его выслушать нас.

— Кишун...

— Я... знаю о вашей решимости, леди Шабон. — Кишун положил свою руку на руку Шабон, которая дрожала от беспокойства. — И я поклялся защищать вас. Я снова и непременно представлю вас перед королем Сомой.

С этими словами Кишун покинул комнату Шабон. Шабон оставалось только сложить руки и

МОЛИТЬСЯ.

Кишун покинул трактир и снова направился к замку Парнам, но, будучи сопровождающим Шабон, который тайно прибыл в страну вместе с ней, он, очевидно, не имел никаких контактов в королевстве. Поэтому ему ничего не оставалось делать, как броситься на милость Сомы и его помощников.

Он сел на обочине дороги и прижал руку к земле, склонив голову в сторону замка. Он застыл в этой позе, словно застыв на месте. Люди, идущие к замку, смотрели на него, проходя мимо, но Кишун ничуть не шелохнулся. Очевидно, что если возле ворот находился подозрительный человек, стражники не могли просто так оставить его в покое. Сначала они должны были поговорить с ним мягко, а если это не помогло, то прибегнуть к силе. Стражники подошли к Кишуну, чтобы сказать ему, чтобы он удалился.

— Если у вас есть дела в замке, вы должны подать прошение, а затем уйти на весь день. Вы можете вернуться, если будет получено разрешение.

Однако Кишун не слушал.

— Я пришел из желания извиниться перед Его Величеством! Пожалуйста! Пожалуйста, позвольте мне увидеть его хотя бы раз! Я намерен оставаться здесь до того дня, когда мне будет позволено!

Он мог бы так сказать, но охрана ворот - это работа стражников. Обычно такого человека убирали без лишних вопросов, но у стражников, очевидно, был приказ сверху. Один из них пошел внутрь замка, чтобы проверить, и через некоторое время вернулся с другим человеком.

Тот человек склонил голову и обратился к Кишуну: — Это никак не улучшит его впечатление о вас.

— ...премьер-министр.

Кишун поднял глаза и увидел премьер-министра в черной мантии. Кишун снова хлопнул ладонями по земле и опустил лоб в грязь.

— Я хочу принести глубочайшие извинения за обиду, нанесенную леди Шабон! Леди Шабон также испытывает стыд за свою неосторожность! Если вы хотите, чтобы мы взяли на себя ответственность за то, что мы сделали, позвольте мне принести свою голову! Поэтому, пожалуйста... дайте ей еще одну возможность поговорить с господином Сомой! — отчаянно взмолился Кишун.

— Ваша голова не принесет нам никакой пользы, вы же понимаете, — со вздохом сказал Хакуя.

— Кроме того, вы хоть понимаете, почему Его Величество так расстроился?

— Ну... — Извинения бессмысленны, если они только на поверхности, — тихо сказал ему Хакуя. Однако Кишун не собирался отступить.

— Несмотря на это, решимость леди Шабон искренняя. Она действительно готова предложить себя господину Соме, чтобы защитить архипелаг Девятиглавого Дракона и его народ, — искренне умолял Кишун, сжимая руками грязь.

Скорее всего, это было правдой. Хакуя в ужасе покачал головой.

— Этот дух самопожертвования... может быть прекрасен. Однако я думаю, что самопожертвование со стороны того, кто стоит выше других, может быть в то же время и неисполнением долга. Я бы также сказал, что в этом и заключается окончательное различие между Ее Величеством, королевой Ророа, и госпожой Шабон.

— А?! Что вы имеете в виду...?

Когда Кишун остался стоять на коленях, умоляя узнать больше, Хакуя тихо сказал: — ...Здесь слишком много глаз. Пожалуйста, сначала зайдите в мою комнату.

— Обязательно. Большое спасибо.

Они вдвоем переместились в комнату Хакуи.

— Пожалуйста, попробуйте.

— О, как вы добры...

Хакуя предложил чай, и Кишун вежливо принял его. Хакуя сел в кресло и, немного расслабившись, сказал: — Теперь, что касается того, о чем я говорил раньше...— и начал объяснять.

— Я считаю справедливым сказать, что они обе положили свои жизни за свою страну. Однако мне кажется, что госпожа Шабон не в состоянии что-либо сделать в этой ситуации и просто цепляется за Его Величество. Она отказалась от решения проблемы самостоятельно. Нельзя ли сказать, что она сбежала от своей ответственности как дочь Короля Девятиглавого Дракона?

— ...!

Кишун хотел крикнуть: «Вы не правы!», но нет он сдержался. «Если я изменю свою точку зрения, то смогу понять, как это может выглядеть со стороны.» . Он опустил голову, глядя на рябь на чае в своей чашке.

Хакуя продолжил назидательным тоном.

— Ророа, с другой стороны, была невероятной. Королевство выиграло войну с княжеством Амидония и имело подавляющее преимущество. Но, несмотря на это, Ророа использовала свои связи, чтобы изгнать из страны своего политического противника брата Юлия и потребовала полной аннексии княжества.

— Это... невероятное лидерство. Как будто она командует армией.

— Да. В то время Королевство пыталось поглотить Ван, столицу Княжества, не нарушая Декларации Человечества, поэтому мы были не в состоянии отклонить ее просьбу. Если бы мы отказали, нас бы осудили за несоответствие тому, как мы поступили с аннексией Вана. Ее Величество, королева Ророа, предстала перед сэром Сомой сразу после полной аннексии княжества. Чтобы попросить Его Величество принять ее в качестве своей королевы.

На лице Хакуи появилась горькая улыбка, когда он вспомнил об этом.

— ...Она нас точно раскусила. Если бы он отказался в этот момент, жители недавно приобретенного княжества наверняка начали бы буйствовать. Она перевернула игровую доску.

Королевство, настроенное на получение прибыли за счет княжества, вместо этого вынуждено было гарантировать его защиту. Тогда Его Величество сказал: «Я думал, что победил Княжество, но в самом конце проиграл Ророа.»

Хакуя отставил чашку и посмотрел Кишуну в глаза.

— В этом разница между королевой Ророа и госпожой Шабон. Госпожа Шабон отказалась от всего. Королева Ророа поступила наоборот. Она рисковала своей жизнью ради победы. И все же госпожа Шабон сказала «так же, как когда-то леди Ророа.» Знайте что его Величество глубоко заботится о своей семье. Слова госпожи Шабон прозвучали как оскорбление Ророа, которая в одиночку победила Королевство. Именно это его так разозлило.

Выслушав все, что хотел сказать Хакуя, Кишун сжал чашку с чаем.

«Не смейте смеяться над моей женой».

Он пришел узнать, что так расстроило Сому. И действительно, решимость Шабон и Ророа была разной. Он не мог винить его за то, что рассердился, когда она приравняла эти два понятия.

Видя, что Кишун совсем сник, Хакуя сказал ему: — Его Величество сказал: «Если Шабон не вернется в Архипелаг Девятиглавого Дракона, я готов встретиться с ней завтра еще раз».

— ...? — Кишун удивленно поднял голову, и Хакуя снова уставился ему прямо в глаза.

— Он также сказал: «Если она снова придет на встречу без соответствующего разрешения, я прикажу депортировать ее». Пожалуйста, передайте то, что я вам сейчас сказал, мадам Шабон.

— ...Да, сэръ! С удовольствием! — Кишун многократно поклонился, а затем стражники вывели его из замка.

Проводив Кишуна за дверь в свою комнату, Хакуя вздохнул.

Я не могу представить, чтобы они собрали вещи и спокойно отправились домой. Да это хлопотно, но, возможно ... нам придется пересмотреть наши планы, чтобы учесть госпожу Шабон и господина Кишуна...

Да это потребует много размышлений. Хакуя чувствовал себя обескураженным тем, что ему предстояло.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820770>